Наша Газета
nashagazeta.ch

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

«Большой грабеж» | «Le grand pillage»

Автор: Этьен Дюмон (пер. Н. Сикорской), Женева , 21.03.2017.

На обложке книги : Гитлер и Геббельс изучают портрет Ганса Макарта (© Akg images/Ullstein Bild)

Женевский арт-критик Этьен Дюмон делится впечатлениями от книги Франсин-Доминик Лиштенхан, рассказывающей о трофеях, захваченных противниками во время Второй мировой войны. Тема сложная, белых пятен в истории еще много.

|

Ce livre signé Francine-Dominique Liechtenhan raconte le butin des adversaires dans la WW2. Une critique.

«Le grand pillage»

«6 апреля 1998 года президент Борис Ельцин был вынужден принять текст закона, согласно которому были национализированы все культурные сокровища, перевезенные в СССР во время Второй мировой войны, независимо от того, кем и при каких обстоятельствах они были приобретены». Так начинается, но не факт, что заканчивается, «Большой грабеж» Франсин-Доминик Лиштенхан. Толстая книга, скромно появившаяся в издательстве Editions Ouest-France. Заметим, сюжет остается горячим. И был бы еще горячее, если бы автор, сотрудница французского Национального центра научных исследований, напомнила, что в Советском Союзе существовала долгая практика национализации, а иными словами – грабежа. «Коллекция Щукина», представленная недавно в Фонде Вюиттона в Париже с огромным успехом – она привлекла более миллиона посетителей, – также была вырвана в 1918 году из рук законных владельцев.

Однако не надо все смешивать, даже если Франсин-Доминик Лиштенхан в своей начальной главе восстанавливает историю страны, подвергавшейся разграблениям еще со времен Римской империи, забывая при этом, что воины древней Месопотамии прихватывали с собой произведения искусства как доказательства своих побед уже за 2000 лет до Рождества Христова. В центре ее книги – двойственная ситуация, достаточно сложная сама по себе. Речь идет о нацистских грабежах, начавшихся в 1933 году в самой Германии и распространившихся, после 1938 года, на аннексированные (Австрия) или оккупированные (Франция, Бельгия, Нидерланды, Чехословакия…) страны. Захваты сопровождались уничтожениями, спланированными или случайными. Но главное – шло перемещение предметов искусства, какого Европа не видела со времени Революции и наполеоновских войн.

На Восточном фронте

В 1941 году открылся новый фронт. Восточный. Гитлер напал на Сталина, своего теоретического союзника в течение двух предшествующих лет. Последствия ужасны. Как хорошо объясняет автор, отношение нацистов меняется. Французы, в конце концов, оставались франками, иными словами, после доброго коллаборационизма, пригодными к вторичному использованию алеманами. Русские же – это славяне, то есть недочеловеки. На одном уровне с евреями. То есть, с приближением в 1941 году «окончательного решения», права на жизнь не достойные. У них нет собственной культуры. Единственное, что стоит привезти оттуда в Рейх, это итальянские, французские, голландские и, конечно, немецкие творения, находящиеся в их дворцах и музеях. Все остальное должно исчезнуть. Нацисты ничтоже сумняшеся взрывают средневековые церкви на Украине. Но вот проблема – незадолго до этого тоже самое делал Сталин в борьбе с религией.

В 1942 году, когда бои в разгаре, а мертвые исчисляются миллионами, СССР задумывается о репарациях в случае победы. Витают бредовые идеи – например, потребовать Реймский собор (в оккупированной Франции) в обмен на разрушенную в Киеве базилику. Но очень быстро возникает желание потребовать равноценные предметы, вернее равноценные в денежном выражении. Это оказалось нелегко. В глазах Запада, самые знаменитые иконы – изделия ремесленников. Кроме того, как подсчитать потери, если рубль не конвертируем? В ожидании надо вести учет продолжающимся разрушениям, обновлять инвентарный список. Перед легендарной российской бюрократией открывается огромное поле деятельности.

Перемещения продолжаются

Ветер поменял направление в 1943-м. Затем, в конце 1944-го, начался обратный поток. Немцы перевозят шедевры повсюду: из Франции в Германию, потом из германских городов во все более отдаленные тайники типа старинных соляных шахт. Беспорядочные перевозки, неизбежные повреждения. Папирусы промокают, глина разлагается, картины на дереве трескаются… Соль полезна только для здоровья. И это мы еще не говорим о второстепенных разграблениях. В обстановке, напоминающей конец света, все начинают хватать все, что попало. И тут весной 1945 года в разрушенный Берлин входят советские войска.

Итак, Сталин нацелен заграбастать как можно больше – в качестве возмещения ущерба. Американцев тоже подмывает последовать его примеру, даже если никакого ущерба они не понесли. В разделенной Германии, которая вернется к нормальному существованию лишь в 1949 году (ФРГ с одной стороны и ГДР с другой), составы движутся во всех направлениях. Многие предметы утрачивают свою идентичность и имена владельцев. Знаем мы на Западе эту песню про похищенные картины, аккуратно возвращенные наследникам их бывших владельцев, которые – какая удивительная случайность! – выставляют их на продажу у Christie’s или Sotheby’s. Таким образом в Советском Союзе оказались миллионы предметов искусства. Быстро производится оценка книг, монет и тонн архивов. Сталин видит в этом трофеи. В 1948 году в Москве планируется большая выставка.

Несколько реституций 1955-го

Выставка не состоится. Началась холодная война. Не стоит играть в хищника в то время, как в СССР пошли новые чистки. В 1955 году СССР даже вернул картины Дрезденской галерее, а затем и колоссальный «Пергамский альтарь» восточному Берлину. После это начинается время тайн. Никто не знает, что скрывается в запасниках Эрмитажа, Музея Пушкина или провинциальных собраний. По официальной версии, все было уничтожено во время бомбардировок Германии, включая творения, украденные немцами во Франции. Языки развязались только в 1989 году. Бывший офицер признается, что спас в Гамбурге знаменитые рисунки. Затем наступает потепление в отношениях. Ельцин говорит о реституциях. Или об обменах. Но натыкается на хранителей музеев и ветеранов войны. Ирина Антонова, с 1963 года хранительница Музея Пушкина, на работу в который она пришла в 1945-м, а покинула в 2014-м, в возрасте 91 года, чеканит свое знаменитое «мы никому ничего не должны». Известно, до какого уровня поднялся национализм в сегодняшней Российской Федерации…

Пока что, подводит итог Франсин-Доминик Лиштенхан, этим дело и кончилось. «Сокровище Приама», на которое претендуют также греки и турки, не спешит вернуться в воссоединенную Германию. Тоже относится к библиотекам, музейным картинам и архивным документам. При этом возникают две проблемы. Первая – моральная – оставлена автором в стороне, автор прежде всего историк. Дело в том, что Россия, которой все же немного неловко, прячет большую часть своих сокровищ. А значит, и это самое печальное, их вообще никто не видит. Вторая проблема, которой Франсин-Доминик Лиштенхан уделяет большое внимание, это раздел СССР. С существующим статусом кво, кто на что вообще имеет право? Если речь действительно идет о возмещении ущерба, то значительная часть должна быть отдана Украине. Киев – точно город-жертва, хотя и была страшная блокада Санкт-Петербурга, тогда Ленинграда. А отношения между смутно независимой Украиной и Россией сейчас, как вы знаете, напряженные…

От редакции: Тем, кому интересна эта тема, мы рекомендуем роман Елены Костюкович «Цвингер», Издательство АСТ, Москва, 2013 г.

Вторая мировая война
памятники культуры
достопримечательности швейцарии

Source URL: *http://www.nashagazeta.ch/news/culture/bolshoy-grabezh*